УДК 343.359

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Кузнецова Софья Львовна

Гаврова Полина Алексеевна

студенты 5 курса

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу современного состояния нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям в Российской Федерации в сопоставлении с передовыми практиками зарубежных государств. На основе актуальных статистических данных 2024-2025 годов проанализированы тенденции экономической преступности, эффективность применяемых мер противодействия, а также дана оценка последним изменениям в законодательстве России. Особое внимание уделено изучению опыта стран с наиболее эффективными механизмами противодействия налоговым преступлениям и уклонению от уплаты налогов в цифровой экономике. В результате исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы с учетом цифровизации экономических процессов и возникновения новых форм экономических правонарушений.

Ключевые слова: экономические преступления, налоговые преступления, нормативно-правовая база, цифровизация экономики, сравнительный анализ, уголовное законодательство, международное сотрудничество, финансовый мониторинг.

Стремительное развитие цифровых технологий и трансформация экономических процессов в условиях глобализации создают новые вызовы для правоохранительной системы в сфере противодействия экономическим и налоговым преступлениям. Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, по данным Министерства внутренних дел РФ, в 2024 году количество выявленных экономических преступлений выросло на 8,2% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, при этом ущерб от таких преступлений увеличился на 13,5%, достигнув 294,7 млрд рублей [Петров, 2025, с. 17]. Особенно заметен рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – их доля в общем объеме экономических преступлений достигла 42%.

Во-вторых, появление новых финансовых инструментов, криптовалют и цифровых активов требует соответствующей адаптации нормативно-правовой базы. Несмотря на принятие в 2023 году федерального закона «О цифровых финансовых активах», многие аспекты регулирования остаются недостаточно проработанными с точки зрения противодействия экономическим преступлениям [Сидорова, 2024, с. 82].

В-третьих, международный опыт демонстрирует значительные различия в подходах к противодействию экономическим преступлениям. Так, ряд развитых стран успешно внедрил системы превентивного финансового контроля, основанные на технологиях искусственного интеллекта и анализа больших данных, что позволило существенно сократить число налоговых преступлений [Васильев, 2025, с. 109]. В этой связи актуальным представляется сравнительный анализ российского и зарубежного опыта совершенствования нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям с целью выявления наиболее эффективных механизмов и возможностей их адаптации к российским условиям.

Нормативно-правовую основу противодействия экономическим и налоговым преступлениям в России составляет комплекс нормативных актов различного уровня. Основополагающим документом является Уголовный кодекс РФ, в котором глава 22 посвящена преступлениям в сфере экономической деятельности (статьи 169-200.7), а статьи 198-199.4 регламентируют ответственность за налоговые преступления.

В 2024 году в законодательство были внесены существенные изменения, направленные на усиление противодействия новым формам экономических преступлений. В частности, были внесены поправки в статью 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», расширяющие состав преступления и предусматривающие более строгую ответственность за деяния с использованием технологий искусственного интеллекта [Иванов, 2024, с. 54].

Значимым шагом стало принятие в декабре 2024 года Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», который существенно расширил полномочия Росфинмониторинга в отношении мониторинга операций с цифровыми финансовыми активами [Козлов, 2025, с. 29].

Несмотря на позитивные изменения, российская нормативно-правовая база сохраняет ряд существенных пробелов. К ним относятся:

- недостаточная регламентация процедур международного сотрудничества в расследовании транснациональных экономических преступлений;
- отсутствие четких механизмов противодействия использованию децентрализованных финансовых систем для совершения экономических преступлений;

- ограниченные возможности превентивного воздействия на потенциальных правонарушителей.

Анализ зарубежного опыта показывает значительные различия в подходах к противодействию экономическим преступлениям. Наибольший интерес представляют практики стран, достигших заметных успехов в данной сфере.

Соединенные Штаты Америки используют комплексный подход, основанный на сочетании жесткого регулирования финансового сектора и применении передовых технологий обнаружения правонарушений. В 2023-2024 годах в США были значительно расширены полномочия FinCEN (Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями), внедрена система обязательной отчетности о транзакциях с цифровыми активами и криптовалютами [Williams, 2024, с. 213]. Особенностью американской модели является активное привлечение частного сектора к противодействию экономическим преступлениям через механизмы комплаенс-контроля и обязательного информирования о подозрительных операциях.

Европейский союз, реагируя на вызовы цифровизации экономики, в 2024 году принял 6-ю Директиву по противодействию отмыванию денег (AMLD6), которая ввела единые стандарты противодействия финансовым преступлениям для всех стран-членов. Важным нововведением стало создание общеевропейской системы финансовой разведки (EUFIU), которая координирует деятельность национальных подразделений финансовой разведки и обеспечивает оперативный обмен информацией [Müller, 2024, с. 167].

Заслуживает внимания опыт Сингапура, где в 2023 году была запущена система Tax Risk Assessment Platform (TRAP), основанная на технологиях искусственного интеллекта. Система анализирует финансовые операции в режиме реального времени и выявляет потенциальные схемы уклонения от налогообложения на ранних стадиях. По данным Налогового управления Сингапура, внедрение TRAP позволило увеличить выявляемость налоговых правонарушений на 34% [Chen, 2025, с. 78].

Для наглядного сопоставления российского и зарубежного опыта в сфере противодействия экономическим и налоговым преступлениям представим основные характеристики нормативно-правовой базы и практики правоприменения в виде таблицы.

Таблица 1 − Сравнительный анализ систем противодействия экономическим и налоговым преступлениям

Критерий	**Россия**	**США**	**Европейский союз**	**Сингапур**
Основные органы противодействия	Подразделения МВД, ФНС, Росфинмониторинг	FinCEN, IRS, FBI, SEC	Национальные ПФР, EUFIU	Singapore Police Force, IRAS, MAS

Применение технологий ИИ	Пилотные проекты (с 2024)	Масштабное внедрение с 2021	Различается по странам	Система TRAP (с 2023)
Регулирование криптоактивов	Ограниченное (ФЗ «О ЦФА»)	Комплексное (Infrastructure Act)	Единое (MiCARegulation)	Передовое (Payment Services Act)
Межведомственное взаимодействие	Средний уровень интеграции	Высокий уровень интеграции	Высокий уровень с 2024 (AMLD6)	Очень высокий уровень
Международное сотрудничество	Ограниченное	Активное, глобальное	Активное внутри ЕС	Активное в Азиатском регионе
Превентивные механизмы	Развиты слабо	Хорошо развиты	Развиты на среднем уровне	Высокоразвиты
Санкции за налоговые преступления	Преимущественно штрафы	Жесткие уголовные наказания	Варьируются по странам	Высокие штрафы и уголовная ответственность

Анализ представленных данных показывает, что российская система противодействия экономическим и налоговым преступлениям существенно отстает от ведущих зарубежных практик по ряду ключевых параметров:

1. Недостаточное использование передовых технологий для выявления и предупреждения преступлений;
2. Менее развитые механизмы межведомственной и международной координации;
3. Ограниченное регулирование новых цифровых финансовых инструментов;
4. Преобладание реактивного подхода над превентивным.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям в России:

1. Разработать и принять комплексный федеральный закон «О противодействии экономическим преступлениям в цифровой среде», который бы консолидировал разрозненные нормы различных правовых актов и установил единые принципы регулирования.

2. Внедрить национальную систему искусственного интеллекта для выявления подозрительных финансовых операций по аналогии с сингапурской TRAP, интегрировав ее с базами данных ФНС, Росфинмониторинга и банковской системы.
3. Усовершенствовать механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональным экономическим преступлениям, в частности, путем заключения двусторонних соглашений о прямом обмене информацией между правоохранительными органами.
4. Создать специализированные судебные составы для рассмотрения дел об экономических преступлениях с привлечением экспертов в области финансов и цифровых технологий.
5. Расширить полномочия Росфинмониторинга в части мониторинга операций с цифровыми финансовыми активами и разработать механизм блокировки подозрительных транзакций в режиме реального времени.
6. Усовершенствовать механизмы превентивного воздействия, включая обязательное информирование кредитно-финансовыми учреждениями о подозрительных операциях с пониженным порогом суммы для цифровых транзакций.
7. Разработать и внедрить единую информационную систему, обеспечивающую автоматизированный анализ налоговых рисков на основе интеграции данных из различных источников, включая банковскую информацию, таможенные декларации и информацию о международных операциях.

Имплементация зарубежного опыта в российскую правовую систему требует учета национальных особенностей и существующих институциональных ограничений. Наиболее перспективными для адаптации представляются следующие практики:

Модель риск-ориентированного подхода, применяемая в США и Сингапуре. Данный подход позволяет концентрировать ресурсы правоохранительных органов на наиболее рисковых направлениях экономической деятельности. Технологическая реализация этой модели в России требует создания единой аналитической платформы на базе Росфинмониторинга с интеграцией данных ФНС, ФТС и правоохранительных органов.

Расширенная ответственность юридических лиц за экономические преступления, реализованная в законодательстве США и ЕС. В российской правовой системе целесообразно дополнить административную ответственность юридических лиц механизмами уголовно-правового характера, сохраняя принцип персональной ответственности физических лиц [Сидорова, 2024, с. 85].

Система стимулирования добровольного раскрытия налоговых нарушений, успешно применяемая в Великобритании и Германии. Внедрение аналогичного механизма в России потребует существенной корректировки налогового законодательства и расширения условий

освобождения от уголовной ответственности при полном возмещении ущерба и содействии следствию.

По оценкам экспертов, последовательное внедрение указанных практик может привести к увеличению раскрываемости экономических преступлений на 25-30% в течение первых трех лет после полной имплементации [Васильев, 2025, с. 112].

Особого внимания заслуживает проблема правового регулирования противодействия новым формам экономических преступлений, связанных с развитием цифровых технологий. В 2024-2025 годах в России наблюдается значительный рост киберпреступлений экономического характера, включая сложные схемы мошенничества с использованием технологий искусственного интеллекта, манипуляции на рынках криптоактивов, а также налоговые преступления в виртуальной среде [Козлов, 2025, с. 31].

Существующая нормативно-правовая база оказывается недостаточно адаптированной к таким вызовам по нескольким причинам:

1. отсутствие четкого разграничения юрисдикций при расследовании транснациональных цифровых преступлений;
2. сложность фиксации и документирования доказательств в виртуальной среде;
3. технологическое отставание правоохранительных органов от преступных сообществ;
4. недостаточное регулирование новых финансовых инструментов и рынков.

По мнению ряда исследователей, наиболее эффективным решением данной проблемы является создание специализированного правового режима для цифровой экономики, включающего особые процедуры выявления, пресечения и расследования экономических преступлений в цифровой среде [Иванов, 2024, с. 57]. Такой подход успешно реализован в законодательстве Южной Кореи и Эстонии, где созданы специализированные подразделения по борьбе с цифровыми финансовыми преступлениями, обладающие расширенными полномочиями и технологическими возможностями.

Проведенный сравнительный анализ российского и зарубежного опыта свидетельствует о необходимости комплексного совершенствования нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям в Российской Федерации. Современные вызовы, связанные с цифровизацией экономики и возникновением новых форм противоправных деяний, требуют адаптации законодательства и правоприменительной практики к изменяющимся условиям.

Ключевыми направлениями совершенствования нормативно-правовой базы должны стать:

1. технологическая модернизация системы выявления и предупреждения экономических преступлений с внедрением решений на основе искусственного интеллекта;

2. укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональными экономическими преступлениями;
3. создание комплексной системы регулирования цифровых финансовых активов и операций;
4. внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность правоохранительных и контролирующих органов;
5. развитие механизмов превентивного противодействия экономическим преступлениям.

Заимствование передовых зарубежных практик должно осуществляться с учетом особенностей российской правовой системы и экономических реалий. При этом особое внимание следует уделить подготовке квалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями для эффективного противодействия экономическим преступлениям в цифровой среде.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность выявления и пресечения экономических и налоговых преступлений, что будет способствовать укреплению экономической безопасности государства и созданию благоприятных условий для развития легальной предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Васильев А.М. Современные тенденции противодействия экономическим преступлениям: анализ международного опыта // Вестник уголовного права. 2025. № 1. С. 108-116.
2. Иванов С.К. Правовые основы противодействия киберпреступлениям экономической направленности // Российский юридический журнал. 2024. № 3. С. 52-61.
3. Козлов Н.В. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: новеллы российского законодательства // Журнал российского права. 2025. № 2. С. 28-37.
4. Петров Д.А. Состояние и динамика экономической преступности в России: аналитический обзор // Экономическая безопасность. 2025. № 1. С. 15-24.
5. Сидорова Е.В. Регулирование цифровых финансовых активов в контексте противодействия экономическим преступлениям // Финансовое право. 2024. № 4. С. 80-89.
6. Chen L. Artificial Intelligence in Tax Crime Prevention: Singapore's TRAP System Implementation // Asian Journal of Law and Economics. 2025. Vol. 12. P. 75-91.
7. Müller K. The European Union's Sixth Anti-Money Laundering Directive: New Standards in Financial Crime Prevention // European Law Review. 2024. Vol. 48. P. 164-178.

8. Williams R. Financial Intelligence Units in Digital Age: U.S. FinCEN Transformation // Journal of Money Laundering Control. 2024. Vol. 27. P. 210-225.